

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В КРЫМУ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЦГИА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Андрей Анатольевич Непомнящий

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Россия; Институт истории имени Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Казань, Россия
dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>*

Аннотация. Развитие чиновничьей бюрократии в Таврической области (с 1802 г. – губернии) закономерно привело к отложению значительного числа делопроизводственной документации. Остро стоял вопрос об организации государственных архивов и передачи туда для постоянного хранения важных с исторической точки зрения бумаг. На регулярно проходивших в Российской империи археологических съездах впервые был налажен постоянный диалог историков «провинция – центр» в области не только исследования памятников материальной культуры, но и сохранности бумажных документов, проблемы архивной реформы, приведения исторических источников в известность и их систематизации. Организация первых в России губернских ученых архивных комиссий, открытых по инициативе археографа Н. В. Калачова, стимулировала просвещенную интеллигенцию Таврической губернии для открытия аналогичного ученого сообщества. Освещение истории создания и деятельности ТУАК в Крыму далеко от полноты. Значительный интерес представляет выявленный автором корпус новых документальных материалов в фонде «Петроградский археологический институт» Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. В частности, дело «Об образовании и деятельности Таврической губернской ученой архивной комиссии» (1886–1921 гг.). Эти документы позволяют увидеть роль местной власти в организации архивного дела на полуострове. Анализируется служебная переписка губернатора А. Н. Всеволожского с директором Археологического института И. Е. Андреевским по вопросу открытия в Симферополе губернской ученой архивной комиссии.

Ключевые слова: Таврическая губерния, архивы, Таврическая ученая архивная комиссия, Археологический институт, Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, А. Н. Всеволожский, И. Е. Андреевский

NEW DOCUMENTS ON THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE ARCHIVAL WORKS IN THE CRIMEA: ACCORDING TO THE MATERIALS FROM THE CENTRAL STATE HISTORICAL ARCHIVE IN SAINT PETERSBURG

Andrei A. Nepomniashchy

*V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia; Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
dr.aan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>*

Abstract. The development of bureaucracy machinery in the Taurida *oblast'* (from 1802 on, governorate) naturally led to the accumulation of a significant amount of record-keeping documentation. Especially important was organization of state archives and transferring historically important documents there for permanent safekeeping. Regular archaeological congresses of the Russian Empire were the first to arrange the dialogue between “provincial” and “central” historians concerning not only the study of material culture monuments but also the preservation of paper documents, the problems of archival reform, and the retrieval and systematization of historical sources. The organization of the first provincial scholarly archival commissions in Russia, initiated by archaeographer N. V. Kalachov, stipulated the enlightened intellectuals of the Taurida Governorate to establish a similar scholarly community. The research of the history of the creation and activities of the Taurida State Learned Archival Commission (TUAK) is far from being complete.

Of considerable interest is the corpus of new documentary materials discovered by the author in the Collection "Petrograd Archaeological Institute" residing at the Central State Historical Archive in Saint Petersburg, particularly the file "On the Formation and Activities of the Taurida Governorate Scholarly Archival Commission" (1886–1921). These documents provide insight into the role of local authorities in the organization of archival works in the peninsula. The official correspondence between Governor A. N. Vsevolozhskii and the Director of the Archaeological Institute I. E. Andreevskii regarding the establishment of the governorate scholarly archival commission in Simferopol has been analysed.

Keywords: Taurida Governorate, Taurida State Learned Archival Commission, Archaeological Institute, Central State Historical Archive in Saint Petersburg, A. N. Vsevolozhskii, I. E. Andreevskii

Закономерным результатом деятельности государственных учреждений в сформированной административной единице Российской империи – Таврической области (1784–1796), а позже – в Таврической губернии (с 1802 г.) стало накопление материалов делопроизводства. Часть бумаг имела лишь временный интерес, но было и немало документов, которые были интересны для реализации последующих мероприятий местной администрации. То, что нужно было решать вопрос об условиях хранения ведомственных документов, было понятно изначально. Интересно, что еще 28 февраля 1791 года в Таврическом областном правлении слушался доклад по этому поводу экспедитора К. Бреусова [ГАРК, ф. 799, оп. 1, д. 293, л. 1–1 об.]. На том же заседании было определено назначить архивариусом «регистратора Турчанинова, коего на должность привести к присяге и снабдить его о порядке, каким образом иметь архив» [ГАРК, ф. 799, оп. 2, д. 34, л. 342–342 об.]. Планомерное развитие крымской бюрократии, как и делопроизводства, нарушил приход к царствованию императора Павла I. В ходе административной реформы Таврическая область с ее администрацией были ликвидированы. Соответственно, неактуальным стал и вопрос об организации на местах архивов различных канцелярий. Только через два десятилетия после учреждения губернии – 30 мая 1833 г., уже значительно позже административных преобразований императора Александра I, при Николае I, в Таврической губернии открылись присутственные места: губернское правительство, Таврическая губернская палата гражданского и уголовного суда, Таврический губернский приказ общественного призрения, врачебная управа. Одновременно оформлялись и подчиненные им уездные учреждения. Тогда вновь продолжилось активное делопроизводство. Характерное для империи того периода отсутствие единого стандарта для формирования архивов министерств отразилось и на местных архивах. Бесконтрольность глухой российской глубинки, безусловно, порождала массовые утраты документов (из-за несоблюдения условий хранения и целенаправленного уничтожения, из-за нехватки площадей для размещения архивов). Обычной практикой было складирование архивных материалов ведомств в чердачных и подвальных помещениях [7, с. 75–76].

Несмотря на указы Сената от 18 февраля 1798 г. и 18 июня 1800 г., которые предписывали в каждой губернии организовывать три архива, в российской провинции эти решения во многом оставались на бумаге. Финансово экономические документы предполагалось сосредотачивать в архиве Губернской казенной палаты. Для хранения решенных судебных дел назначался архив губернской судебной палаты, а основу архива Таврического губернского правительства должны были составить документы упраздненных еще в 1796 г. областных учреждений. Тем не менее, последний из обозначенных архивов в Крыму систематически пополнялся. В 1814 г. туда поступили дела канцелярий бывших таврических губернаторов Г. П. Милорадовича и Д. Б. Мертваго за 1803–1808 гг. Помещение для архива было отведено в частном доме штабс-капитана М. Нотары. Однако после его осмотра стало ясно, что оно непригодно для хранения бумаг [1, с. 12]. Таким образом, проблема с местом для хранения архивных документов в Крыму существовала изначально. В 1828 г. на правительственном уровне было принято решение об ассигновании 36 000 рублей на строительство отдельного здания архива Таврического губернского правительства [ГАРК, ф. 27, оп. 13, д. 241, л. 43]. Проект первого официального здания архива был согласован с новороссийским и бессарабским генерал-губернатором М. С. Воронцовым и 10 сентября 1829 г. был утвержден Николаем I. Строительство шло под руководством архитектора И. Ф. Колодина и было завершено в мае 1832 г.

Официальный надзор за ведением делопроизводства и организации архива лежал на вице-губернаторе. Так как именно в этот архив постепенно отправлялись дела из других учреждений, ведомственный архив губернского правления все чаще в документах именовался «губернским». Данное хранилище соответствовало предъявляемым требованиям времени. Однако, этого нельзя было сказать про архивы других губернских и уездных учреждений, где вышедшие из делопроизводства бумаги часто были свалены в беспорядке в подвальных и чердачных помещениях.

Быстрая наполняемость ведомственных архивов к середине XIX в. в дальнейшем была связана с развитием бюрократии в стране. Выделенные в Симферополе для хранения старых бумаг помещения были переполнены. Строительство специального нового здания для архива или же аренда помещений для расширения площадей мест хранения требовала и привлечения новых служащих, и значительных финансовых вложений. Средств для этого не находилось. Чтобы минимизировать казенные траты правительство узаконило официальное уничтожение так называемых «ненужных» дел. Порядок определения ценности сохраняемых документов и сроков их хранения регламентировался документами отдельных министерств, составленных по их собственному усмотрению. Общего согласования типовых критериев оценки документов не было, а иногда инструкции противоречили друг другу.

На отобранные комиссиями к уничтожению дела с временным сроком хранения составлялись описи. Они представлялись для утверждения губернатору. Последний отправлял их в Комитет Министров, где по ним практически автоматически выносилось окончательное решение. В 1854 г. это право передали министерствам. В 1857 г. решение об уничтожении бумаг могли принимать уже власти на местах. Пришли к мнению, что секретные дела следует сжигать, а документы общего пользования продавать населению в виде материала для растопки печей. Вырученные средства отправлялись на покрытие канцелярских расходов и поощрение чиновников, которые занимались разбором документов.

Не лучшая, а зачастую худшая ситуация с сохранностью архивов при ведомствах наблюдалась и в иных губерниях огромной империи. На этом фоне лучшие представители российской интеллигенции предлагали свои варианты реформирования системы архивных учреждений, что обеспечило бы сохранение уникального пласта документов российской провинции. Один из проектов принадлежал ученому-историку, археографу Николаю Васильевичу Калачову (1819–1885). Он имел опыт работы библиотекарем в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, чиновником Археографической комиссии. Издаваемый им с 1850-го года «Архив историко-юридических сведений о России» стал уникальным явлением тогдашней исторической литературы. Став в 1865 г. управляющим Московским архивом министерства юстиции, Н. В. Калачов сформировал при нем особое «ученое отделение» для систематического описания документов архива. Он же поставил вопрос о подготовке профессиональных архивистов. С этой целью был открыт Археологический институт в Москве (1877 г.), который Н. В. Калачов и возглавил.

Единственной действенной платформой для обсуждения передовых идей в области архивоведения и археографии в России во второй половине XIX – начале XX в. стали проводимые в стране археологические съезды. На этих форумах, проходивших раз в три года в разных академических центрах империи, собирались столичные и ведущие провинциальные историки. Практически впервые был налажен постоянный диалог историков «провинция – центр» в области не только исследования памятников материальной культуры, но и сохранности бумажных документов, приведения их в известность и систематизации [8, с. 580–587]. На III Археологическом съезде, который проходил в Киеве в 1874 г., Н. В. Калачов выступил с идеей организации в губерниях по всей империи исторических обществ с целью спасения провинциальных документов. Разграничивая функции этих обществ и архивов, Н. В. Калачов считал, что архивы должны собирать и хранить исторические документы, а исторические общества – разрабатывать их и «приводить в известность». За прошедшее после киевского съезда трехлетие, наблюдая полное отсутствие каких-либо изменений в устройстве российских архивов, да и вообще реакций на свои предложения, усугубляющееся состояние архивного дела на местах, Н. В. Калачов в качестве «временной меры» предложил на

IV Археологическом съезде, работавшем в 1877 г. в Казани, создавать на местах не просто просветительские исторические общества, а возложить на них задачу по спасению от гибели документальных материалов в провинции. В последующем предполагалось создание из этих документов губернских исторических архивов [2, с. 80–114; 5, с. 111–113].

Последняя инициатива археографа и архивиста Н. В. Калачова нашла отклик у передовых представителей провинциальной интеллигенции. 22 июня 1884 г. состоялось учредительное собрание первой в России ученой архивной комиссии – Тверской. Решение об ее открытии было получено от управляющего министерством внутренних дел 3-го мая того же года. До этого император всероссийский по предложению Комитета Министров 13 апреля 1884 г. распорядился об учреждении «в виде опыта» в губерниях Тверской, Тамбовской, Рязанской, Орловской «Губернских ученых архивных комиссий и исторических архивов» [3, с. 161–162]. Так внезапно стала создаваться в Российской империи «общественно-архивная служба, нигде в мире не существовавшая до этого» [10, с. 15].

Статус губернских ученых архивных комиссий в системе научно-исторических обществ и учреждений определялся «Основаниями», которые были приняты 13 апреля 1884 г. Эти утвержденные инструкции о деятельности обществ на местах состояли из 8 пунктов. Первый из них определял, что комиссии создаются для «сосредоточения и вечного хранения архивных дел и документов», не требующихся для текущего делопроизводства, но более или менее важных в историческом отношении. Тем самым четко обозначалась основная задача деятельности комиссий. А именно – собирание и приведение в порядок архивной документации. Эти обязанности подробнее расписывал пункт пятый: «разбор дел и документов, предназначенных в губернских и уездных архивах разных ведомств к уничтожению для выделения из их числа тех, которые представляют научный интерес и подлежат передаче в исторический архив; составление к таковым документам и делам надлежащих описей и указателей; расположение их в таком порядке, чтобы они были доступны для научных занятий» [4, с. 54–67; 6, с. 26–27].

В «Основаниях» оговаривалось, что на местах архивные комиссии создаются по взаимному согласию, с одной стороны, директора Археологического института, в подчинении которого эти научные общества находились, а с другой – губернатора, представлявшего на месте Министерство внутренних дел. Общественные организации формировались «как из служащих, так и не состоящих на службе в губернии лиц, могущих быть полезными своими познаниями и усердием к делу». Непременным попечителем ученой архивной комиссии являлся местный губернатор. Ежегодные отчеты о своей деятельности комиссии обязаны были предоставлять в Археологический институт в Санкт-Петербурге. Институт, в свою очередь, формировал сводные отчеты о деятельности комиссий для Академии наук. Двойной контроль над комиссиями со стороны Академии наук, через Археологический институт, и МВД, через губернаторов, обеспечивал правительству информацию об их деятельности. Пункт седьмой «Оснований» предоставлял губернским ученым архивным комиссиям определенные права на инициативную работу. Им предоставлялась возможность «по местным обстоятельствам включать в круг своих занятий разыскания, описания и объяснения всяких других памятников старины» [3, с. 161; 11, с. 157–170].

Губернские ученые архивные комиссии создавались в России с 1884 по 1921 гг. В их возникновении не прослеживается какой-либо ритмичности. Они образовывались по мере готовности местной интеллигенции при наличии материальных средств и содействии властей. Последней из образованных в России комиссий стала Приморская (1921 г.). Грандиозный опыт по созданию в империи общественной архивной службы и сохранению исторического достояния российских провинций с успехом удался. Причиной стала не «сила высочайших» указов, а необыкновенный общественный подъем – активность и инициатива многочисленных деятелей провинциальной исторической мысли, которые объединялись в эти общественные организации.

Седьмой из 39 существовавших в России ученых архивных комиссий стала Таврическая. Несмотря на обилие публикаций о деятельности Комиссии [9, с. 5–10], до настоящего времени продолжают выявляться новые содержательные документы, проливающие свет на

различные стороны ее многогранной работы. Так, не восстановлена полностью история организации сообщества крымских архивистов. В этой связи большой интерес представляет выявленный корпус новых документальных материалов в фонде «Петроградский археологический институт» Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Среди прочих бумаг там отложилось дело «Об образовании и деятельности Таврической губернской ученой архивной комиссии», которое датируется 21 июня 1886 – 1921 г. Эти документы позволяют увидеть роль местной власти в организации архивного дела на полуострове.

Крымская ученая общественность, воодушевленная открытием первых губернских ученых архивных комиссий в стране, осаждала местного губернатора ходатайствами об открытии аналогичного сообщества в Симферополе. Согласно с пунктами «Оснований», ходатайство с просьбой о разрешении открыть в Симферополе губернскую ученую архивную комиссию таврический губернатор Андрей Никитич Всеволожский (1840–1893) отослал в июне 1886 г. министру внутренних дел Дмитрию Андреевичу Толстому (1823–1889). 21 июня 1886 г. начальник губернии обратился с аналогичным письмом и к директору императорского Археологического института, известному историку права, юристу Ивану Ефимовичу Андреевскому (1831–1891). Там отмечалось: «Господин министр внутренних дел циркулярным предложением от 6 мая 1884 года за № 10 уведомил меня об учреждении, по Высочайшему повелению, в виде опыта в некоторых губерниях ученых архивных комиссий и исторических архивов, на предложенных в упомянутом циркуляре основаниях.

Находя учреждение в Таврической губернии ученой губернской архивной комиссии крайне желательным и вполне осуществимым, я, вследствие означенного циркуляра, представил об этом 9 октября 1884 года № 70, господину министру внутренних дел [служебную записку], доложив его сиятельству, что по богатству производительных сил по историческому своему прошлому, всегда бывший предмет особого попечения правительства, имеющий глубокий интерес в научном отношении, Крым, до сих пор не имеет ни одного капитального труда, посвященного собранию и описанию актов и документов исторического содержания; между тем, не говоря уже об архивах различных ведомств Таврической губернии, архивы Губернского правления и Таврического магометанского духовного правления при поверхностном даже обозрении по своему количественному и качественному обилию представляют достаточные материалы для разнообразных научных исследований, до настоящего времени никем не разработанные. Систематический разбор накопившегося архивного материала, раскрытие и описание существующих исторических документов и издание их в свет, облегчив способы ученому труду, несомненно открыли бы путь к восполнению замечаемого ныне пробела в истории Крымского полуострова.

Вследствие упомянутого моего представления г. министр поручил мне вопрос об учреждении в Симферополе Ученой архивной комиссии направить в дальнейшем ход порядком, указанным в циркуляре министерства от 6 мая 1884 года за № 10, а потому и согласно 3 пункта этого циркуляра имею честь покорнейше просить распоряжений Вашего Превосходительства к учреждению в Симферополе Ученой архивной комиссии.

При этом имею честь препроводить к Вашему Превосходительству список лиц, приглашенных мной принять участие в трудах предполагаемой к учреждению Ученой губернской архивной комиссии» [ЦГИА СПб., ф. 119, оп. 1, д. 151, л. 1–2].

20 августа 1886 г. И. Е. Андреевский отписал в МВД, поинтересовавшись мнением министра [Там же, л. 3–3 об.]. Однако письмо из МВД пришло директору Археологического института еще раньше. Так в министерстве отреагировали на обращение туда губернатора А. Н. Всеволожского. Товарищ министра внутренних дел на основании полученного обращения губернатора обратился 28 августа 1886 г. к директору Археологического института:

«Вследствие отношения за № 132 имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что в виду приведенных в означенном отношении оснований, я с своей стороны не встречаю препятствий к открытию в гор. Симферополе Ученой архивной комиссии, с тем, чтобы согласно 8-го циркулярного приложения Министерства внутренних дел от 6 мая 1884 г. за № 10 расходы, необходимые на содержание и занятие предполагаемой Комиссии были по-

крыты из средств, имеющихся в распоряжении Вашего Превосходительства или из местных пожертвований на пользу науки» [Там же, л. 4–4 об.].

Решением центральных властей уже в сентябре 1886 года было получено разрешение об открытии ученого сообщества в Симферополе. 11 сентября 1886 г. директором Археологического института на имя таврического губернатора был отправлен официальный ответ, в котором сообщалось в Симферополь, что МВД и Археологический институт не возражают против открытия «Симферопольской губернской ученой архивной комиссии» [Там же, л. 5]. В личном письме на имя Андрея Никитича Всеволожского, написанном в тот же день, И. Е. Андреевский поздравил губернатора с успешным завершением организационных мероприятий по открытию Комиссии. Он отметил: «Прелестный уголок России, носящий на каждом шагу печать истории, следы и тяжких для России воспоминаний, и могучих русских дел, Крым давно ожидал систематической работы архивистов. Исторический архив Таврической губернии, когда его составит открывающаяся теперь Ученая архивная комиссия, будет богатым ключом для русской истории и истории русского права». Иван Ефимович оговорил свое вынужденное отсутствие на предстоящей церемонии торжественного открытия Общества: «Весьма сожалею, что мои занятия не позволяют мне лично явиться на открытие Вашей Комиссии. Но всеми помыслами я с Вами. Постараюсь заслужить у почтенных членов Таврической комиссии то расположение к Археологическому институту, без которого не может родиться единение нашего в этом общем служении этому русскому делу. Вместе с сим я отправляю Вашему Превосходительству для Таврической комиссии все труды Археологического института. Естественно, что институт будет следить за всей деятельностью Комиссии, будет радоваться ее успехам и постарается устранять затруднения, если бы таковые случались» [Там же, л. 5 об.–6 об.].

25 января 1887 г. губернатор А. Н. Всеволожский отбил телеграмму директору Археологического института И. Е. Андреевскому в Санкт-Петербург: «Таврическая губернская ученая архивная комиссия в своем первом заседании в составе 59 человек просит меня выразить Вашему Превосходительству благодарность. Члены комиссии благодарны за любезное пожелание Ваше, выраженное в письме Вашем» [Там же, л. 7–7 об.].

6 февраля 1887 г. губернатор А. Н. Всеволожский официально сообщал И. Е. Андреевскому: «24 минувшего января открыта мной Таврическая губернская ученая архивная комиссия. Хотя разрешение на открытие означенной Комиссии получено мной еще в сентябре прошлого 1886 года, но я признал за лучшее отложить это до января, так как в этом месяце в Симферополе обыкновенно бывает Губернское земское собрание и я рассчитывал с одной стороны на материальную поддержку Комиссии земством, а с другой на привлечение в число членов Комиссии некоторых из губернских гласных, могущих оказать влияние и в будущем на развитие деятельности Комиссии. Ожидания мои вполне оправдались. Губернское земство предоставило Комиссии помещение как для ее заседаний и занятий, так и для Исторического архива и приняло на себя расходы по приспособлению этого помещения; в число членов вступило несколько гласных, которые могут в будущем быть главными основателями музея при архиве и служить к поддержке и развитию его.

Прочитанное мной собравшимся к открытию Ученой архивной комиссии письмо Вашего Превосходительства от 11 сентября, в котором Вы изволили выразить Ваши благопожелания будущим деятелям к образованию Исторического архива и обещать Вашу поддержку, произвело глубокое на слушавших впечатление и вызвало у большинства собравшихся искреннее желание присоединиться к этим деятелям и принести свой посильный труд на пользу Отечества и науки.

Положенные в основание открытия Таврической ученой архивной комиссии: материальное содержание Губернского земства, добровольные взносы вступивших членов на первоначальные расходы Комиссии и единодушно выраженное желание записавшимися в члены предоставить свои свободные часы на труды по Комиссии, позволяют мне выразить Вашему Превосходительству уверенность, что ожидания Ваши – получить богатый материал для русской истории от Исторического архива в Симферополе, который составит Губернская архивная ученая комиссия, вполне оправдаются.

Приложенные при письме Вашем труды Археологического института я имел честь получить и передал председателю Комиссии А. Х. Стевену.

Вполне за сим рассчитывая на дальнейшее покровительство и внимание Вашего Превосходительства к трудам открывшейся Комиссии, я с своей стороны поставляю себе задачи близкого и постоянного своего личного участия в деятельности Комиссии как по обязанности неперменного попечителя оной, так и по искреннему желанию принести посильную пользу науке.

С истинным почтением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга Всеволожский» [Там же, л. 8–10 об.].

А. Н. Всеволожский приложил к письму и отпечатанный в типографии «Протокол открытия Таврической ученой архивной комиссии в г. Симферополе 24 января 1887 года».

Уже на первом организационном заседании ТУАК по вопросу об обозначении места для занятий комиссии и о размещении Исторического архива избранный председатель А. Х. Стевен заявил, что он уполномочен Таврическим губернским земским собранием предложить комиссии дом, занимаемый губернской земской управой. Причем земство брало на себя расходы произвести необходимые приспособления для исторического архива. Собравшиеся обозначили архивы, которые требовали первостепенного внимания. Это архивы Губернского правления, Дворянский, Окружного суда, Казенной палаты, Управления государственных имуществ, Магометанского духовного правления, Таврической духовной консистории, Военный архив [Там же, л. 15].

10 июля 1887 г. А. Х. Стевен сообщал директору Археологического института И. Е. Андреевскому, что члены комиссии были воодушевлены сообщением об ассигновании Министерством юстиции трехсот рублей «на расходы по разбору и описанию дел и документов, хранящихся в сосредоточенном архиве упраздненных судебных мест Таврической губернии» [Там же, л. 16–18].

Уже 15 сентября 1887 г. А. Х. Стевен выслал в Археологический институт первый выпуск «Известий Таврической ученой архивной комиссии». Он заметил в сопроводительном письме, что ученое общество «льстит себя надеждой, что Археологический институт не откажет Таврической ученой архивной комиссии в своем просвещенном содействии, посылая ей свои труды и издания, столь ценные и необходимые при археологических занятиях, в обмен за «Известия», которые комиссия будет иметь честь препровождать и на будущее время» [Там же, л. 19]. Так начиналась в Симферополе грандиозная работа по организации книгообмена, благодаря которому библиотека Комиссии пополнялась новинками монографических и периодических изданий из столицы и различных регионов империи, а крымский научный сборник, в свою очередь, рассылался в библиотеки различных обществ и научных организаций страны.

Таким образом, таврические власти в лице губернатора А. Н. Всеволожского стали важной организационной составляющей открытия в Крыму общественной организации, которая на три десятилетия взяла на себя ответственность не только за разбор и сохранение многочисленных ведомственных архивов, но и за развитие крымоведческой археографии и всестороннее изучение истории региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросов С.А. Архивы Крыма в конце XVIII – первой половине XIX вв. // XXIV Таврические научные чтения: Всерос. науч.-практ. конф. «Крымское историческое краеведение» (г. Симферополь, 10–11 октября 2024 г.) / Ред.-сост. Н. Н. Колесникова. Симферополь: Антиква, 2024. С. 7–20.
2. Бржостовская Н.В. Деятельность губернских ученых архивных комиссий по созданию исторических архивов // Труды Московского гос. историко-архивного института. М., 1954. Вып. 5. С. 79–116.
3. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX века // История СССР. 1989. № 1. С. 160–170.
4. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии в России. Нижний Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. 120 с.
5. Макарихин В.П. Историческая мысль российских провинций на рубеже XIX – XX вв. // Россия в XX

веке: судьбы исторической науки / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1996. С. 109–115.

6. Непомнящий А.А. Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы. 1998. № 4. С. 25–28.
7. Непомнящий А.А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века. Симферополь: Таврида, 1998. 208 с.
8. Непомнящий А.А. Крымоведческие исследования на всероссийских археологических съездах (вторая половина XIX – начало XX века) // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 579–590.
9. Непомнящий А.А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. 432 с.
10. Самоквасов Д.Я. Архивное дело в России: В 2-х кн. М., 1902. Кн. 1. 173 с.
11. Хорхордина Т.И. Архивы личного происхождения в России. М.: Весь мир, 2024. 808 с.

REFERENCES

1. Androsov S.A. Archives of Crimea in the late XVIII - first half of the XIX centuries. *XXIV Tavricheskie nauchnye chteniia «Krymskoe istoricheskoe kraevedenie»* [XXIV Taurida scientific readings “Crimean historical local history”], Simferopol, Antikva Publ., 2024, pp. 7–20.
2. Brzhostovskaia N.V. Activities of provincial scientists of archival commissions on the creation of historical archives. *Trudy Moskovskogo gosudarstvennogo istoriko-arkhivnogo instituta* [Proceedings of the Moscow State Historical and Archival Institute], 1954, vol. 5, pp. 79–116.
3. Makarikhin V.P. Provincial scientific archival commissions and their role in the development of socio-historical thought of Russia in the late XIX – early XX centuries. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1989, vol. 1, pp. 160–170.
4. Makarikhin V.P. *Gubernskie uchenye arkhivnye komissii v Rossii* [Provincial scientists archival commissions in Russia]. Nizhny Novgorod, Volga-Vyatka Publ., 1991, 120 p.
5. Makarikhin V.P. Historical thought of the Russian provinces at the turn of the XIX – XX centuries. *Rossia v XX veke: sud'by istoricheskoi nauki* [Russia in the twentieth century: the fate of historical science]. Moscow, Nauka Publ., 1996, pp. 109–115.
6. Nepomniashchy A.A. New sources on the development of historical local history of Crimea. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives], 1998, vol. 4, pp. 25–28.
7. Nepomniashchy A.A. *Ocherki razvitiia istoricheskogo kraevedeniia Kryma v XIX – nachale XX veka* [Essays on the development of historical local history of Crimea in the 19th – early 20th centuries]. Simferopol, Tavrida Publ., 1998, 208 p.
8. Nepomniashchy A.A. A Crimean local lore, History and Economy studies at all-Russia Archaeological congresses. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archeology, history and ethnography of Tavria], 2002, vol. 9, pp. 579–590.
9. Nepomniashchy A.A. *Arsenii Markevich: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia* [Arseny Markevich: pages of the history of Crimean local history]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2005, 432 p.
10. Samokvasov D.Ia. *Arkhirnoe delo v Rossii* [Archival affair in Russia]. Moscow, 1902, book 1, 173 p.
11. Khorkhordina T.I. *Arkhiry lichnogo proiskhozhdeniia v Rossii* [Archives of personal origin in Russia]. Moscow, Ves' mir Publ., 2024, 808 p.

Информация об авторе

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и всеобщей истории Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского; ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, Researcher ID: A-4928-2019.

Author information

Nepomniashchy A. A. – Doctor of Science (History), Professor of the Department archaeology and world history of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University; Leading Researcher of the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Researcher ID: A-4928-2019.